

ТОК-ШОУ

— Послушайте меня! — взмахнул рукой оратор,
Но перебил другой: — Послушайте меня!
И встрепенулся зал, и закипел театр.

— Меня! —

молила ночь, склонившись у огня.

— Я всё вам расскажу! —

гудел охрипший ветер.

— Послушайте! —

шипел, посвистывая, снег.

— Меня!

Меня!

Меня! —

Кричали все на свете,

И голосили все

под слёзы и под смех.

Чего хотелось им?

Сочувствия? Вниманья?

Отдать свою печаль,

и радость, и покой?

И всё слилось в одно смятенное дыханье,

Но ни одна душа
И ни одна душа
И даже тишина
И ссадина луны
Зияла в темноте,
не слышала другой.
не мучилась другими,
молчала о своём,
над рощами пустыми
не мысяя ни о ком.

* * *

Сначала март всегда обманет.
Под солнцем выпорхнет капель,
Но день-другой — и затуманит
Просторы хлесткая метель.

А ты доверился, открылся,
Как шубу, распахнул себя.
Весна — великая актриса:
То зло посмотрит, то любя;

То в ноги бросится ручьями,
То ледяной покажет клык,
Погладит ласково лучами,
Ветрами бьёт за воротник.

Иду к любимой в ливне света,
Горю весенним куражом!
Темнеет снег, но мил и этот
Сугроб, свернувшийся ежом.

В весеннем хоре все едины:
Грачи бунтуют у леска,
И хрустко вздрагивают льдины
И друг о друга трут бока.

И неизбежное — свершится!
Коснусь твоих надменных рук.
Попробуй мне не покориться
Теперь, когда весна вокруг?!

НА ЗАРЕ

Красный конь летит по небосводу,
Поджигает гривой облака,
А войдёт в мерцающую воду —
Белым паром выдохнет река.

Жадно бархатистою губою
Поднимает лёгкую волну.
Я люблю рассветным водопоем
Посмотреть на талую луну.

Конь ступает в реку глубже, глубже,
Камышами, омутом плывёт.
На травинке, на крыльце, на луже
Золотой его мерцаet пот.

Выскочил и над просёлком взмытым
Поскакал, сминая мрак и тень.
Бьёт по окнам бронзовым копытом:
— Эй, вставайте, люди! Новый день!
Не о том ли Бога вы просили?
Вот Господь и даровал — иди! —

Бьют колокола по всей России
Жарко, словно солнышко в груди.

— Пить-попить! — попросит перепёлка.
Но по лугу сочному скользя,
Режет травы знающе и тонко
Смертью заострённая коса.

Помню, помню: ходим все под Богом,
Все пришли сюда на краткий срок,
Чтобы в мире нежном и жестоком
Развязать узлы своих дорог.

* * *

Я колю дрова — не поддаются.
Жила к жиле — скрученная прядь.
Вот присяду малость раздохнуться,
Годовые кольца посчитать.

Круг — потоньше, а другой — потолще,
А в ином — дожди и холода.
Это значит, у деревьев тоже
Разные сбываются года.

На ветру просушатся поленья,
Наберут последний солнца свет.
Вот и я стал крайним поколением:
Ни отца, ни мамы больше нет.

С думами о всех моих уратах
Брошу в печь полено, вздёрну бровь.
Ярко полетит огонь крылатый,
Запоёт про первую любовь.

И ему невольно подпевая,
Загрущу о юности всерьёз.
Изумрудным, захолустным маём
Бьются в небо родники берёз.

И гудят поленья, тянут выи.
Огонёк играет гребешком.
Догорают кольца годовые
Петушиным трепетным пушком.

Гляну в угол. Строгие иконы
Безотрывно смотрят на меня.
И поёт огонь, гудит и стонет,
Как гудит и стонет кровь моя.

ПО РЕКЕ

Мимо правого, левого берега, сёл крутоярных,
Мимо тропок, сбегающих к серым мосткам у осок,
По кочующим волнам, поющим в осоках туманных,
Я плыву и плыву, как оброненный ветром листок.

Эти воды не раз над землёй поднимались парами
От жемчужных озёр, от рубах мужиков на полях,
От солдатских дорог, от горючей слезы моей мамы,
Но очистились небом — и крыши мокры на домах.

И очищены небом под окнами вишни и груши.
И плыву я, плыву, и роятся на сердце стихи.
Кабы так вот дождями и наши очистились души!
Кабы так вот очистились боли и наши грехи!

У тебя под окном муравей на травинке хлопочет.
У меня под окном развесёлая птаха поёт.
Что он хочет от нас, этот мир золотой, что он хочет?
Я плыву по реке, и река подо мною плывёт.

И случайный листок проплывает то слева, то справа.
По загривку волны заревой растекается мёд.
Кто-то смотрит в прицел, выжидая гордыню и славу,
Кто-то завистью выжжен, а кто-то у брата крадёт.

В неустанной вражде берега затаились и воды.
Что же я, проплывая рекой, не пойму одного:
Ничего этот мир не желает, а только свободы,
И ещё — чтобы мы уважали за правду его.

И кукушка у дальнего бора о чём-то пророчит.
Огурцы под студёным туманом поникли плетьми.
Ничего-то от нас этот мир и не ждёт, и не хочет,
Разве только, чтоб мы оглянулись и стали людьми.